

Глава 165: Ты не должна быть такой сильной

Как и другие Воины бездны, Байи не верил в ложь женщины-демона. Несомненно, лорд Тасс был очень могущественным существом, но он уже давно должен был умереть. У него не было возможности пережить то сражение. Женщина-демон просто трубила в свою собственную трубу.

Тем не менее, в данный момент, она, казалось, была очень довольна собой и всё ещё не спешила нападать на Байи. Вместо этого она продолжала болтать: ... очень сильно, восхищаясь таким человеком, как ты! Обычно, чем сильнее человек, тем больше отчаяния он показывает мне, когда я его мучаю! Для меня это самый сладкий тоник..."

Байи было достаточно, и он поднял руку, чтобы остановить её от продолжения: "Даже если ты Тиамат, тебе не кажется, что ты слишком много говоришь? Если бы Тасс был ещё жив, он бы никогда не позволил такому демону, как ты, стать командиром!"

Что такое Тиамат спросите вы? На самом деле это был самый высокий уровень мутировавшего суккуба, как тот, что стоял прямо перед Байи. Несколько паучьих ног, торчащих из её спины, были их самой отличительной чертой. Их самое большое увлечение было именно таким, как она сказала... вкус человеческого отчаяния. Из-за этого этот вид демонов любил мучить своих противников, как кошка, которая сначала играет со своей пищей, прежде чем съесть её. Хотя это было нормальным поведением среди демонов, было бы глупо делать это на поле боя, и обычно, лидер демонов, никогда не позволил бы такому тупому существу стать командиром.

Слова Байи, казалось, успешно спровоцировали противника. Внезапно, все следы улыбки исчезли с лица Эвелин, Тиамат холодно сказала: "Похоже, ты понятия не имеешь, с кем сейчас разговариваешь", и демоны, находившиеся под её командованием, тут же набросились на Байи.

Столкнувшись с демонами, которые неслись на него, Байи всё ещё стоял на том же месте. Подняв посох к груди, он левой рукой держался за кончик посоха, а правой посередине. И снова он принял позу Друида Молоха.

"А? Ты Друид Молоха? - Тиамат узнала эту позу и возбужденно воскликнула: - А я-то думала, что все вы уже давным-давно вымерли!"

Перед лицом таких провокаций, глаза Байи сузились, и он начал выполнять Тануру Молоха (Танура - в переводе с арабского - юбка. И одновременно - это древний аабский танец, во время которого исполнитель кружится вокруг своей оси, непременно против часовой стрелки.). Посох в его руке вращался с большой скоростью, и вскоре он снова создал миражи посохов, образующих иллюзию сферического барьера вокруг него. В то же время несколько церберов, которые высоко подпрыгнули в воздух, целясь ему в горло, были поражены какой-то невидимой силой. Через несколько секунд после серии хрустящих и трескучих звуков их головы были разможены, кровь забрызгала все вокруг, и несколько обезглавленных тел, порывом сильного ветра были отброшены назад к ногам Тиамат, позволив ей ясно увидеть, что только что произошло.

На её лице тут же появилось выражение шока. В отличие от гогов, у цербера было очень упругое и крепкое тело, особенно голова. Череп часто использовался людьми, для изготовления шлемов. Она никак не ожидала, что человек, одетый как маг, сможет разбить череп вдребезги, как будто это были просто арбузы.

Тиамат была совершенно уверена, что даже печально известные в истории, Друиды Молоха, никогда не смогут достичь такого эффекта.

В конце концов, каким бы внушающим благоговейный трепет не был Молох - в прошлый раз, когда он пришел к власти, ему всё ещё не хватало по сравнению с Байи, получившим благословения от предков Альпийских варваров.

Увидев, что ему удалось убить противника, Байи прекратил атаку и воткнул свой посох обратно в землю.

"Почему я должен быть мертв, если ты ещё жива?" - Заметил Байи вместе с Колдуном в пустоте.

"УБЕЙТЕ ЕГО! Разорвите его на куски!" - разъяренная Тиамат закричала на свою армию. Она редко отказывалась от мысли мучить своих противников.

В мгновение ока - минотавры взмахнули своим гигантским оружием и бросились на тощего Байи. Позади них была группа калидонцев (Калидонский или Этолийский Кабан - одно из чудовищ греческой мифологии, которое должны были одолеть герои олимпийской эпохи), которые поднимали свои дрянные луки и духовые трубки, стреляя в него зелеными стрелами.

И всё же, как эти простые атаки могли остановить пятого Воина бездны?

И снова Байи возобновил свою печально известную Тануру Молоха, и пока он уклонялся от клинков, которые обрушивались на него, он отскакивал от отравленных стрел, выпущенных Калидонцами, к другим демонам, которые были гораздо ближе к нему. Демоны ещё даже не успели взмахнуть оружием, как уже напрасно погибли от рук своих же соратников. Похоже, яды, которые калидонцы извлекли из болота бездны, действовали и на остальных демонов.

Байи, конечно, не просто защищался. В то время как он блокировал атаки врага, можно было видеть, как все виды магии стреляли повсюду в демонов. Хотя он мог использовать только низкоуровневые заклинания, поскольку ему нужно было больше сосредоточиться на своей Тануре Молоха, но пока он целился в слабые места демонов, ущерб, который он наносил им, всё равно был опасен для жизни. В течение короткого промежутка времени все минотавры, которые были самыми большими среди всех находившихся здесь демонов, один за другим падали на землю, оставляя других демонов-которые были намного слабее и меньше минотавров - потрясенными и боящимися сделать хотя бы ещё один шаг вперед.

Выражение лица Тиамат сразу стало уродливым. Она не ожидала, что её противник окажется таким сильным человеком! Это уже было достаточно странно, что маг мог сражаться физически и победить всех демонов, которые были искусны в ближнем бою, не говоря уже о том, что его ноги не сдвинулись ни на дюйм с того места, где он стоял...

В этот момент чувство сожаления медленно закралось в её сердце. Она пожалела о том, что ответила на призыв нескольких человеческих существ прийти в это царство, они так опрометчиво опередили первоначальный план. Она не заботилась о потерях низкоуровневых демонов, но видеть, как её армия среднего уровня, которая также была костяком её отряда, тоже была уничтожена, было очень неприятной ситуацией для неё. Но ещё важнее было то, что потери не внесли никакого вклада в их план! Хуже того, теперь им грозила опасность быть уничтоженными только потому, что они немного опередили своё первоначальное расписание.

"Все вы! Отступаем!" - яростно завопила Тиамат. Она решила лично выйти на поле боя. Дело было не в том, что она сочувствовала своим подчиненным, а в том, что ей было невыносимо видеть, как этот человек уничтожает всю её армию.

Словно получив амнистию от короля, демоны быстро отступили, даже не взглянув на своих

мертвых товарищей. Всем им не терпелось прыгнуть обратно в пространственную трещину и вернуться в то место, откуда они пришли. Высокомерие, которое они излучали раньше, исчезло без следа.

Вероятно, именно поэтому Дьявол так их презирал.

Подобная сцена слишком часто разыгрывалась в памяти Воинов бездны, так что Байи даже с закрытыми глазами мог сказать, как эта история будет развиваться дальше. Он небрежно поднял правую руку с красным огненным кругом на запястье и легонько щелкнул пальцами. Внезапно, огромное пламя возникло из ниоткуда у его ног и превратило все тела на земле в пепел.

После того, как он очистил поле боя, Байи пошел вперед, как самый настоящий свирепый демон, который появился из огромного огненного пламени, заставляя группу демонов отступить на несколько шагов назад, когда они смотрели на его свирепое поведение. Только Тиамат осмелилась упрямо стоять на том же месте.

Грудь женщины-демона несколько раз вздымалась и опускалась, и когда она наконец успокоилась, то сказала Байи: "Ты действительно могуществен! Гораздо сильнее, чем я ожидала".

"О, Нет, нет, нет - Байи покачал одним пальцем, - это просто вы, ребята, такие слабые!"

"Скажи мне, кто твой настоящий хозяин и кто эти твои друзья-люди. И если ты сделаешь так, как я сказал, я казню тебя на месте, вместо того чтобы позволить пытать тебя Церкви".

"Эх, какая наглость!" - усмехнулась Тиамат. Хотя обычно она выглядела такой же прекрасной и великолепной, как человеческая женщина, в тот момент, когда на её лице появилась полная улыбка, весь рот был расколот до ушей, обнажая ряды острых зубов, скрытых внутри. Излишне говорить, что с этой улыбкой, она выглядела особенно отвратительно.

"Что за глупый человек! Ты ничего не знаешь об истинной силе!" - взревела Тиамат, и тут же эмблема, изображавшая Тассу на её груди, загорелась. Без предупреждения она растворилась в воздухе прямо на глазах у Байи.

"Ч-что?" - Байи слегка опешил. В какой-то момент рядом с его ухом раздался визг, и он инстинктивно бросил перед собой глиняную стену. Затем мощным прыжком он отскочил назад и наклонил голову набок.

Затем в поле его зрения попала глиняная стена, которую он только что возвел, она была разрушена. Тиамат широко раскрыла рот, и змееподобный язык потянулся к нему. Её правая рука, превратившаяся в отвратительный коготь, тянулась к животу Байи.

К счастью, Байи заранее предвидел её атаку, поэтому ему удалось увернуться от когтей, и его голова была наклонена в нужную сторону, избегая отвратительного языка, который собирался обернуться вокруг его головы.

"Ургх, почему ты вдруг стала такой уродливой?" - Глядя на Тиамат, чьи четыре конечности лежали на земле, как у собаки, холодно спросил Байи. Сейчас она уже не была такой красивой, как раньше. Ее руки и ноги тоже больше не были такими изящными, как конечности человеческой женщины. Вместо этого они превратились в две пары гигантских когтей, которые злобно сверкали в ярком свете огня. Её рот был широко открыт, зубы оскалены, а язык, который, казалось, обладал собственным разумом, был подвешен в воздухе с крошечной

зеленой иглой, торчащей из кончика.

"Ааахх - Я уже давно так не двигала своим телом. Особенно так ..." Её голос больше не был сладким человеческим женским голосом, который она использовала ранее. Вместо этого, голос стал довольно хриплым и резким. Тёмная пара глаз выглядела так, как будто они в любой момент собирались сжечь всё что можно, когда яростно смотрели на Байи. Без предупреждения, конечности позади неё внезапно указали на Байи, и струи ядов, кислот и черного света выстрелили в его направлении.

Байи развернул свой посох и создал сильный ветер, чтобы сдуть атаки прочь. Некоторые из кислот были распылены на демонов стоящих неподалёку и наблюдающих за сражением, их тела быстро почернели, они начали кричать и распадаться на части.

Видя, что её собственная атака бесполезна, Тиамат снова исчезла и продолжила атаку на Байи. Он должен был признать, что её скорость была самой быстрой из всех, с которыми он сталкивался с тех пор, как был вызван в этот мир. Даже после того, как он набросил на себя "усиление", он едва мог уклониться от её атак, и у него не было никакой возможности сопротивляться.

К тому времени, когда они снова пронеслись мимо друг друга, Байи опустил глаза и заметил несколько царапин, появившихся на его груди. Хотя царапины были слабыми, они испускали зловещий черный цвет на его броне, доказывая ему, что он больше не может идти в ногу со скоростью своего противника.

"Ты должна гордиться этим своим ударом", - пробормотал Байи, накладывая огненное заклинание на левую руку и обжигая рану на груди, избавляясь от ядов, укоренившихся там. Это была его первая настоящая травма с тех пор, как его вызвала Мия.

"Погоди-ка, а почему эта Тиамат гораздо сильнее, чем должна быть?" - Байи не мог не удивляться, глядя на эмблему на её груди.